

Читатель П. Кузнецов (Магадан) просит рассказать о последних событиях в Ливии. Выполняем его просьбу.

ЛИВИЯ:

УВЕРЕННЫЙ СТАРТ

Вал. БОРИСОВ

УДАР ПО ФЕОДАЛАМ

ОПЕРАЦИЯ «Палестина — наша» под руководством группы молодых ливийских офицеров была совершена буквально молниеносно. Это произошло ночью 31 августа 1969 года. Ливийское радио уже заканчивало свои передачи. Диктор читал комментарий о положении на Ближнем Востоке. Одной из последних фраз комментария были слова: «Палестина — наша». Они-то и послужили сигналом к государственному перевороту и свержению монархии в одной из самых богатых стран Арабского Востока.

Армейские части, при поддержке броневиков и танков вступившие в столицу, Триполи, с востока и запада, захватили практически без сопротивления лагерь войск безопасности, служивших опорой королевского престола, а также склады оружия и боеприпасов. Одновременно революционный штаб провел аналогичную операцию и в другой столице страны — Бенгази. К рассвету 1 сентября все было кончено. Престарелый монарх Идрис, совершавший в то время турне по Турции, попытался было заручиться поддержкой Лондона (между Ливией и Великобританией в 1953 году был заключен договор о «дружбе»), но эти усилия успеха не имели. На карте Северной Африки появилась новая республика.

Долгие годы Ливия жила как бы в эпохе средневековья. Шейхи племен были безраздельными властелинами над своими подданными. Ветер национально-освободительных революций, пронесшийся над многими арабскими странами, не затронул Ливии. При правлении династии Сенуситов общественное развитие шло черепашьями шагами. Королевская власть боялась перемен. Те, кто ее поддерживал — шейхи, чиновники и сановники, погрязшие в махинациях и коррупции, — богатели, народ нищал.

Нефть изменила лицо страны. В некогда безжизненных песках пустыни поднялись нефтяные вышки. Но национальные богатства разбазаривались правящей верхушкой. В то же время большая часть населения оставалась неграмотной, росли цены на предметы первой необходимости; нефть не принесла счастья ливийскому народу в условиях монархического режима.

Безусловно, поступления от нефти были значительными, и средний доход ливийца за несколько лет возрос с 45 до 1000 долларов. Однако эта цифра не отражала действительного положения вещей, поскольку основные богатства либо расхищались правителями, либо расходовались на далекие от интересов народа нужды.

Король и его свита отдали нефтяные богатства страны на откуп крупнейшим западным нефтяным монополиям. Над зданиями Триполи, Бенгази, Бейды неоновыми лентами реклам вспыхнули огни «Эссо», «Галф ойл», «Бритиш петролеум», «Мобил». В стране процветала коррупция. Местные правители увидели в нефти колоссальный источник личного обогащения. Бывало, что чиновники, поднаторевшие в нефтяном бизнесе, присваивали себе в результате лишь разовой сделки суммы, достигающие полутора миллионов долларов. Львиная часть доходов от нефти оседала в карманах предпринимателей 40 привилегированных семей страны. Чудовищные барыши загребали иностранные компании.

«СТРАНА, ГДЕ ВСЕ ВРАЩАЕТСЯ ВОКРУГ «ЧЕРНОГО ЗОЛОТА»

Так писал о Ливии английский еженедельник «Африка конфиденшл». И в самом деле, нефть — основа ливийской экономики, главная статья экспорта (99 процентов). Выявленные запасы ее составляют более четырех миллиардов тонн. В минувшем, 1969 году было добыто 125 миллионов тонн нефти. Ливия — первая нефтяная держава на африканском континенте, третья — на Арабском Востоке, пятая — в капиталистическом мире. Темпы добычи нефти настолько стремительны, что экономические обозреватели не исключают, что Ливия к концу 1971 года станет вторым (после США) производителем и экспортером нефти.

Свыше 40 нефтяных монополий обосновалось в стране. Половина из них — американские; остальные — главным образом английские, итальянские и западногерманские. Наиболее заметная из них — крупнейший нефтяной спрут Соединенных Штатов — «Стандард ойл оф Нью-Джерси».

Ливийская нефть имеет исключительно важное значение для западных держав. Например, такая страна, как Западная Германия, удовлетворяет до 40 процентов потребностей в жидком топливе за счет Ливии. В 1968 году Италия вывезла более 22 миллионов тонн ливийской нефти — одну четверть своей годовой потребности. Особое значение ливийская нефть имеет сейчас, когда закрыт Суэцкий канал и транспортные расходы, связанные с экспортом ближневосточной нефти, резко возросли. Ливийская же нефть может перевозиться на танкерах любых размеров в любой порт Европы. «Ливия — важнейший источник нефти для Запада», — писал американский еженедельник «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт».

Нефть способствовала социальному расслоению ливийского общества. В город в поисках заработка пришли крестьяне. Нефтяная индустрия породила пролетариат. И несмотря на то, что люди труда не могли объединиться в профсоюзы (такая деятельность считалась преступлением при королевской власти), ростки нового пробивались сквозь наслоения феодализма. Ливиец уже с жадным вниманием слушал по радио о событиях, происходящих в арабском мире. Его политический кругозор расширился. Веяния времени проникли в некогда замкнутое ливийское общество. Рабочие и студенческие массы стали той силой, на которую оперлась армия, взявшая власть в стране. Одним из первых требований, провозглашенных новым режимом, было требование ликвидировать иностранные базы.

«ОСИНЫМ ГНЕЗДАМ» ПРИХОДИТ КОНЕЦ

Жители ливийской столицы просыпались и засыпали в течение последних 15 лет под рев реактивных бомбардировщиков. Это американские самолеты совершали учебные полеты с расположенной рядом с городом базы Уилус-Филд. Так было до недавнего времени. Сейчас на базе тихо. Американцам пришлось расстаться с одним из самых удобных и обжитых центров подготовки ВВС, с важным звеном в системе агрессивного Североатлантического блока.

Вашингтон всячески оттягивал проведение переговоров с республиканским правительством, упорно цепляясь за свою базу. Удивительного в этом ничего нет. Уилус-Филд была крупнейшей военной базой США за пределами Америки. Она служила важным звеном в агрессивной системе НАТО в Средиземноморье. Находившиеся там войска стояли не только на страже нефтяных монополий Запада, но использовались для диверсий против соседних арабских стран. Отныне этому «осиному гнезду» пришел конец. Несколько ранее была достигнута договоренность с Великобританией о ликвидации английских баз в Тобруке и Эль-Адеме.

Проблема ликвидации баз в стране неоднократно поднималась ливийской общественностью. Ливийский народ никогда не мирился с созданием на своей территории базы Уилус-Филд, равно как и английских военных баз, которые ущемляли суверенитет страны. Однако монархический режим не доводил начинавшиеся время от времени переговоры до конца. Не случайно поэтому вопрос о ликвидации баз Англии и США стал первоочередным после падения в стране монархии. Руководствуясь интересами народа, новые руководители Ливии потребовали и добились от Лондона и Вашингтона незамедлительной ликвидации их военных плацдармов.

Решение этой важной проблемы — крупная победа революционных сил Ливии в борьбе за подлинную независимость и упрочение национального суверенитета.

КУРС НА ПРОГРЕСС

Многие зарубежные политические наблюдатели считают переворот в Ливии самым важным событием последних лет в арабском мире. Подобная оценка имеет веские основания. Вот что писала на этот счет влиятельная французская газета «Монд»: «Стратегическое положение, которое занимает страна в центре Средиземноморского бассейна, важ-

ность ее нефтяных богатств и узы дружбы, которые она до сих пор сохраняла с англосаксонскими государствами, превращают государственный переворот в Триполи в событие международного значения».

Приход к власти республиканского режима вызвал серьезную озабоченность Запада судьбой своих капиталов в этой арабской стране. Речь идет не только о ликвидации военных баз: на карту поставлены прибыли западных компаний от нефти. Наибольшие интересы имеют в стране американские компании, капиталовложения которых достигают миллиарда долларов. Сейчас Вашингтон бьет тревогу. Новый режим недвусмысленно заявил, что ограничит действия американских монополий в стране. Ведь Соединенные Штаты разоблачили себя в глазах арабов как силу, враждебную национальным устремлениям арабских народов. Это логический результат той политики, которая пытается остановить вал национально-освободительного движения на Арабском Востоке и гарантировать привилегии нефтяных концернов. Следует отметить и другое обстоятельство. Политика Вашингтона, направленная на всемерную поддержку израильских агрессоров, не может не вызывать негодования арабской общественности, и в том числе ливийской.

Важнейший фактор сентябрьского переворота в Ливии — его антиимпериалистическое содержание. Руководители нового режима заявили об основных целях революции. Это повышение жизненного уровня ливийских масс, справедливое распределение национального дохода страны, экономическое, политическое и социальное раскрепощение народа, избавление его от эксплуатации иностранным капиталом.

Первые шаги нового режима свидетельствуют о стремлении осуществить ряд неотложных реформ. На повестке дня один из первых вопросов — «ливилизация» экономики. Практически это означает усиление контроля государства над деятельностью чужеземных компаний. Конкретным шагом в этом направлении явилась национализация иностранных банков. Отныне в республике над ними устанавливается государственный контроль. Издан указ Революционного совета о том, чтобы в находящихся в Ливии банках было не менее 51 процента ливийского государственного капитала. Иностранные банки получают компенсацию за долю капитала, переходящего в руки государства. Такое решение вызвало раздражение в английских деловых кругах, ибо нанесло удар по одному из крупнейших банков Англии — «Барклейс бэнк», который за последние семь лет увеличил свои капиталовложения в Ливии в 4,5 раза.

Большой положительный резонанс вызвали среди рабочих и служащих постановления о снижении стоимости медицинского обслуживания, платы за квартиру, увеличении минимума заработков рабочих вдвое. Опубликован проект новой конституции страны. «Ливия является свободной арабской демократической республикой», — говорится в проекте.

Новое правительство проводит антиимпериалистическую политику, оказывает поддержку борьбе арабов за ликвидацию последствий израильской агрессии, выступает за дальнейшее усиление национально-освободительного движения на Арабском Востоке. Продолжается процесс сближения и сотрудничества ОАР, Судана и Ливии в интересах дальнейшего укрепления арабского единства.

Что бы ни предпринимала империалистическая агентура для восстановления своих позиций в арабском мире, у нее нет реальных оснований надеяться на успех. Широкая поддержка народом нового ливийского режима — яркое тому свидетельство.